Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

ОЧЕРКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ
ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. "Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить." – Рабби Сакс

БАЛАК

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Что смешит Б-га

Есть старинная пословица: «Хочешь рассмешить Б-га — поделись с Ним своими планами на будущее»[1]. Но если руководствоваться Танахом, то Б-га смешат не людские планы, а людские иллюзии, навеянные манией величия. С точки зрения небес верх нелепости, когда люди начинают мнить себя подобными богам.

В Торе есть несколько ярких примеров. Один из них, вся значимость которого прояснилась лишь недавно, содержится в истории о Вавилонской башне. Люди собираются на равнине в земле Шинар и решают выстроить город, а также башню «до небес». Между прочим, археология подтверждает этот факт. На нескольких зиккуратах, обнаруженных в Месопотамии, в том числе на храме Мардука в Вавилоне, есть надписи, гласящие, что эти здания дотягиваются до небес[2].

Идея в том, что высокие здания — рукотворные горы — позволяют людям забраться туда, где живут божества, и пообщаться с ними. Месопотамские города-государства — один из первых очагов цивилизации, а появление городов — один из поворотных моментов в истории человечества. Пока не зародилось земледелие, древние люди жили в страхе перед природой: хищниками, другими племенами и группами, превратностями климата — зноем и холодами, засухами и наводнениями. Судьба людей зависела от обстоятельств, на которые они не могли повлиять.

Только с широким распространением земледелия и использования одомашненных животных люди стали собираться вместе, образуя небольшие города, затем — крупные, а затем и империи. Переломный момент затронул соотношение сил природы и сил культуры. Впервые в истории люди перестали лишь приспосабливаться к среде обитания. У них появилась раскрепощающая возможность приспосаб-ливать среду для себя. В тот миг люди — особенно правители — начали мнить себя богами, полубогами или людьми, способными влиять на богов.

Самым заметным символом этих представлений были здания монументального размаха: зиккураты Вавилона и других месопотамских городов, египетские пирамиды. Эти сооружения, возведенные на равнинах в долине Тигра и Евфрата и дельте Нила, возвышались над окрестностями. Великая пирамида Гизы, построенная еще до рождения Авраама, была просто циклопической: еще четыре тысячи лет во всем мире не появлялось более высокого рукотворного сооружения.

Тот факт, что это были искусственные горы, творение рук человеческих, навел их строителей на мысль, что люди по своему могуществу уподобились богам. Люди построили лестницу в небо. В этом контексте очень красноречив выбор слов в рассказе о башне в Торе: «Г-сподь сошел

[1] Джон Леннон изложил эту мысль по-своему: «Жизнь — то, что происходит с тобой, пока ты строишь другие планы».

[2] В «Энума Элиш» Вавилонская башня упоминается под названием «Эсагила», что означает «дом вздымания головы». И Набопаласар, и Навуходоносор распорядились ее отремонтировать; согласно надписям на ее стенах, эти цари «высоко подняли главу» башни, «чтобы соперничать с небесами» (Nahum Sarna. Understanding Genesis. P. 73). «Энума Элиш» — вавилоно-аккадский эпос о сотворении мира. В русскоязычных источниках название башни также транслитерируют как «Эсагил», предлагают и другие варианты его перевода, например: «Храм — поднятая голова». — *Примеч. перев.*

посмотреть на город с башней, который построили люди».

И здесь мы слышим смех Б-га. На земле люди думали, что дотянулись до небес, но в глазах Б-га это здание было настолько крохотным, что Ему пришлось сойти с небес — иначе Он бы не увидел башню. Только теперь, после изобретения летательных аппаратов, нам известно, каким малюсеньким выглядит самое высокое здание, если смотреть на него с высоты каких-то 9 тыс. метров.

Чтобы сбить с людей спесь, Б-г просто «смешал их речь». Они перестали понимать друг друга. Их грандиозное начинание превратилось в клоунаду. Нетрудно вообразить эти сценки. Бригадир требует дать кирпич, а ему дают молоток. Велит рабочему идти направо, а тот поворачивает налево. Строительство погрязло в сумбуре взаимного непонимания. Люди возомнили, что могут забраться на небо, но в конце концов разучились понимать слова тех, кто стоит рядом. Недостроенная башня стала символом неотвратимого краха хвастливых амбиций. Строители обрели то, чего хотели, но совсем иначе, чем рассчитывали. Они хотели «прославить себя» и прославили, но Вавилон стал аллегорией не способности человека достичь небес, а невнятного бормотания, полной неразберихи. Спесь оказалась для людей пагубной.

Вторым примером оказался Египет в те дни, когда на него обрушились первые казни. Моше и Аарон обратили воду Нила в кровь и заполнили Египет полчищами лягушек. Ниже мы читаем, что египетские волхвы сделали своими чарами то же самое, чтобы показать, что они не менее могущественны. Рьяно стараясь показать, что в силах сделать все, что могут евреи, они не сообразили, что лишь ухудшают, а не улучшают ситуацию. Истинное мастерство проявилось бы в умении обратить кровь назад в воду и прогнать лягушек вместо того, чтобы насылать их.

Всего отчетливее мы слышим смех Б-га в истории о треть-ей казни — вшах. На сей раз, в отличие от первой и второй казней, волхвам не удалось сделать то, что сделали евреи. Потерпев крах, волхвы обернулись к фараону и сказали: «Это перст Б-жий». Юмор ситуации открывается нам, когда мы припоминаем, что для древних египтян символом власти была монументальная архитектура: пирамиды, храмы, дворцы и статуи грандиозного размаха. Б-г же показал им Свою силу через мельчайших насекомых, причиняющих мучительные страдания, но почти невидимых глазу. Здесь спесь снова обернулась для людей пагубой. Когда люди мнят себя великими, Б-г показывает им их мизерность. Справедливо и обратное. Те, кто считает себя мизерными и ничего о себе не мнит, — особенно Моше, самый смиренный из людей на земле, — и есть воистину великие люди.

Все это проливает свет на эпизод с говорящей ослицей Бильама, в ином ракурсе кажущийся диковинным. Это вовсе не фантастическая сказка и не просто рассказ о чуде. Пружиной событий было то, кем мнили Бильама жители Моава и Мидьяна, — а в расширенном смысле, пожалуй, и в том, кем сам Бильам мнил себя.

Балак, царь Моава, совместно с вождями мидьянитян прислал к Бильаму делегацию, которая передала ему просьбу проклясть сынов Израиля: «Приди же, прошу, и прокляни ради меня этот народ, потому что он сильнее меня <...> Ведь мне ведомо, что тот, кого ты благословишь, будет благословен, а тот, кого ты проклянешь, будет проклят».

Это языческое представление о святом человеке как о шамане, волхве, чудотворце, о человеке, способном поставить себе на службу сверхъестественные силы. Тора смотрит на это иначе. Благословляет и проклинает Б-г, а не люди. «Я благословлю тех, кто тебя благословляет, а хулящего тебя прокляну», — сказал Б-г Аврааму. «Пусть они возложат Мое имя на сынов Израиля, и Я благословлю их», — сказал Он о священниках. Идея, что вы можете нанять святого человека, чтобы он кого-то проклял, основана на предположении, что Б-га можно подкупить.

Нельзя не признать, что рассказ о Бильаме труден для понимания. Б-г велит Бильаму не ходить к Балаку. Балак присылает вторую делегацию с более заманчивым предложением. На этот раз Б-г велит Бильаму пойти с ними, но говорить только то, что Он повелит говорить. На следующее утро Бильам отправляется в путь с моавитянами, но теперь в тексте сказано, что Б-г «разгневался» на него за то, что он с ними пошел. Именно тогда происходит эпизод с ослицей.

Ослица видит ангела, преграждающего ей путь. Она сворачивает в поле, но Бильам бьет ее и заставляет вернуться на дорогу. Ангел все еще преграждает путь, и ослица прижимается к стене, придавив Бильаму ногу. Бильам снова бьет ее, но в конце концов она ложится и отказывается идти дальше. Тогда-то ослица и начинает говорить. После этого Биль-ам поднимает глаза и видит ангела, который дотоле оставался для него незрим.

Почему Б-г сначала велел Бильаму не ходить к Балаку, потом велел пойти, а потом разгневался, когда Бильам отправился в путь? Очевидно, Б-г мог читать мысли Бильама и знал, что тот и вправду хотел проклясть сынов Израиля. Нам это известно, потому что позднее, когда попытка проклясть сынов Израиля провалилась, Бильам

сумел им навредить: посоветовал мидьянитянам, чтобы те велели своим женщинам соблазнить сынов Израиля, и это навлекло на Израиль гнев Б-жий (Бемидбар, 31:16). Бильам относился к сынам Израиля отнюдь не по-дружески.

Но история с говорящей ослицей — еще один пример того, как смеется Б-г. Вот человек, прослывший выдающимся повелителем сверхъестественных сил. Люди думали, что он властен благословить или проклясть любого, кого вздумает. Б-г, говорит нам Тора, действует не так. Б-г решил преподать два урока: один — моавитянам и мидьянитянам, а другой — самому Бильаму.

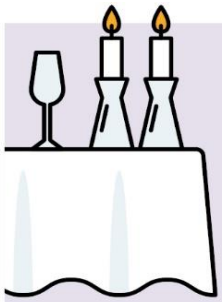
Моавитянам и мидьянитянам Он показал, что Израиль не проклят, а благословен. Чем энергичнее вы пытаетесь проклясть сынов Израиля, тем больше благословений им будет ниспослано и тем больше проклятий обрушится на вас самих.

Ныне это правило действует так же, как действовало в те времена. Во всем мире есть движения, которые стремятся проклясть Государство Израиль и народ Израиля. Чем сильнее злоба врагов Израиля, тем сильнее становится Израиль и тем больше бедствий его враги навлекают на своих приверженцев.

Самому Бильаму Б-г решил преподать другой урок, в крайне резкой форме. Если ты думаешь, что можешь управлять Б-гом, то, говорит Б-г, Я покажу тебе, что могу обращать ослов в пророков, а пророков — в ослов. Твоя ослица увидит ангелов, а твои глаза будут слепы. Бильам поневоле признал: «Как я прокляну того, кого не проклял Б-г? Как призову гнев на того, на кого не гневается Г-сподь?»

Спесь всегда в конце концов оборачивается пагубой для спесивцев. В мире, где правители затевали нескончаемые проекты ради самовозвеличения, один лишь Израиль создал книги, где люди утверждали, что своими успехами обязаны Б-гу, а своими неудачами — своим же грехам. Это его ничуть не ослабило — наоборот, дало необычайную силу.

Это верно и для личностного развития каждого из нас. В других статьях я упоминал уже об одном из своих дорогих друзей, ныне покойном: о нем говорили, что «он относился к Б-гу так серьезно, что никогда не испытывал потребности относиться хоть сколько-нибудь серьезно к себе». Языческие пророки, такие как Бильам, еще не усвоили урок, который рано или поздно должен усвоить каждый из нас: главное, самим делать то, чего от нас хочет Б-г, а не думать, что Он сделает то, чего мы хотим. Б-г смеется над теми, кто мнит, что по могуществу близок к божествам. И наоборот: чем меньше мы о себе мним, тем больше наше подлинное величие.



Around the Shabbat Table

1. Why do you think Bilam became so arrogant that he believed he had Divine powers?
2. Why do you think God chose a donkey as the messenger to teach him a lesson?
3. What lesson can we learn for our lives from this episode?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/balak/what-makes-god-laugh.